

Закончив истерику, Юнь беззаботно махнул рукой и приказал:

— Убирайтесь, отбросы, и позовите Чжана Сюна!

Сразу десять сердец сжались. Они переглянулись между собой, но в каждой паре глаз было только изумление.

Неужели старший брат Шангуань так боялся этого новичка Линя И?

Старший брат Чжан был из сотни сильнейших. Как раз сотый, последний из них, но всё же.

Сотый по силе среди десятков тысяч учеников. Это чего-то да стоило.

В нижнем дворе любого, кто смог достигнуть места среди сильнейших считали гением среди гениев, подарком небес.

— Хмф, вы ещё и наверняка подумали из-за этого приказа, будто я боюсь Линя И? — хладнокровно усмехнулся Юнь.

Никто из десяти не ответил, но в их взгляде явно читалось недоверие к такому решению.

Они считали, что посылать одного из сотни – слишком большое уважение для какого-то новичка.

— М-да, с вами хоть на языке жестов общайся, обезьяны. Попробуйте хотя бы раз в жизни использовать мозги. Если этот Линь И так легко победил всех десятерых, то насколько он, по-вашему, силен?

Они порывались ответить, но он перебил их и продолжил нагоняй:

— Вы думали, что раз он использовал какой-то странный приём, то это и не поражение вовсе? Идиоты! Хватит искать оправдания, вас десятерых размазал новичок. Мне плевать, как именно, в итоге вы все провалились. В настоящем бою никто не будет кричать «ой, так нечестно!», в настоящем бою вас бы уже закопали!

Сначала их гордыню растоптал новичок, а как только они вдесятером убедили друг друга, что всё дело в каком-то причудливом приёме, а их поражение – вовсе и не поражение, а так, неудача, Шангуань Юнь растоптал все надежды снова.

Сложив руки в жесте почтения, они молча ушли, не поднимая голов.

Дверь закрылась, Юнь сел на стул и начал тереть виски, не переставая ворчать:

— Видимо недооценил я этого Линя И. Но кто бы мог поверить, что какой-то новичок за месяц с хвостиком достигнет совершенства? Бараны, мать их за ногу, каждый на грани совершенства и ни один не подумал, каким же это образом он их так легко побеждает. Идиоты.

Его зубы заскрежетали.

— Вся надежда на Чжана Сюна. Продержаться бы ещё немного, новый набор верхний двор будет уже совсем скоро. Надеюсь, в этот раз меня примут...

Он прикрыл глаза, в его сердце появилось беспокойство.

У него начинало появляться ощущение, что этого новичка не победить. Новая кровь оказалась сильнее старой.

— Старший брат Шангуань, ты меня звал?

Чжан Сюн вошёл через парадную дверь, коренастый и мощный как медведь, но при этом с простым и честным лицом, а голосом как у совершенно беззаботного человека.

Перед ним Юнь не показывал своей злобы, напротив, он широко улыбнулся, поднялся на ноги, и взял юношу за руку.

— Младший брат Чжан, ты уже пришёл? Прошу, подходи, садись. — Он повёл его к стулу, а сам не прекращал сыпать вопросами: — Ну, как там твои тренировки? Прогресс есть? Никто тебя не задирает? Ты садись-садись, я уже навёл чаю. Потратил целое состояние на мешочек «Колодца Дракона» из провинции Цзянчжэ, попробуй.

Он будто стал совершенно другим человеком.

— Старший брат Шангуань, не нужно чаю. Если я могу что-то для тебя сделать, то так и скажи. Не хочу тебя торопить, но мне бы поскорее вернуться к практике. Кажется, я ощутил чувство жизни, — засмеялся Сюн, почесав затылок.

— Чувство жизни?!

У Юня дёрнулось веко и на мгновение в лице промелькнула зависть, но всё это бесследно исчезло, он вернул свой дружеский настрой и объяснил, зачем позвал:

— В общем, дело такое, среди новичков есть один юноша, Линь И. Может быть, слышал о нём?

— Линь И? — Сюн потёр затылок мясистой ладонью. — А-а-а, точно. Говорят, у него большие шансы войти в сотню лучших. Знаменитый парень. Старший брат Шангуань, он тебя обидел? Если тебе неудобно разбираться лично, то давай я схожу, поговорю с ним. Старших надо уважать.

Юнь слегка усмехнулся и равнодушно махнул рукой:

— Ну что ты, он ведь ещё совсем зелёный. Не станешь же ты требовать от младенцев грамматики?

— Старший брат, нельзя так с молодыми. Если всё прощать, то какие же из них люди вырастут? Я разберусь, ты не беспокойся.

— Это... даже как-то стыдно, что из-за такой мелочи...

Но Сюн его прервал:

— Старший брат, ну что ты. Если бы не твоя помощь, я бы в сотню никогда не вошёл. Как говорила моя мама, за каплю доброты платят морем. Помочь тебе – честь для меня.

— Тогда... спасибо тебе большое, младший брат. И не нужно говорить о долге – как же я мог тебе не помочь? Ты ведь знаешь, я не переносу, когда издеваются над младшими. Только будь осторожен. Я к нему уже отправил пару своих человек, а он не только им вызов бросил, но ещё и победил всех. Говорят, эта мелюзга каким-то особым навыком обезоруживания владеет, смотри не попадись.

Глаза Юня покраснели, как если бы он был на грани слёз.

— Не волнуйся, старший брат, уж мне такое не страшно, ха-ха-ха.

Сюн поднялся, помахал ему рукой, и ушёл, пригнувшись в дверной проём.

Дверь закрылась. Дружелюбный вид исчез с лица Юня как маска. Покрасневшие глаза налились кровью, пока наблюдали за удаляющейся, огромной спиной.

— Чувство жизни, значит? Этот пустоголовый амбал, в котором ни упорства, ни таланта, продвинулся во внутренней силе дальше меня?

Он начал заниматься внутренней силой на год позже, а интеллектом отставал лет на пятнадцать, но каким-то образом зашёл на шаг дальше?

Юня раздирало от зависти.

— Хмф, плевать. Даже с чувством жизни, если мозгов нет, ты так и останешься простым инструментом.

В прошлом, когда Сюн ещё был зелёным новичком, именно Юнь послал людей, чтобы раздавить его. Но затем они обнаружили, насколько он простой и добрый, поэтому устроили спектакль. Сначала всех новичков поколотили, а потом вдруг появился Юнь и прогнал собственных отморожков.

С того момента Сюн стал верным ему как спасённый слон. Любые приказы здоровяк исполнял беспрекословно и даже подумать не мог, что его спаситель и обидчик – это одно лицо.

Об этом знали многие в сотне сильнейших, но большинство из них имели такие же тёмные секреты, поэтому никто не собирался раскрывать Сюну правду.

Сама мысль о том, что настолько одарённый человек был его марионеткой, вызвала в Юне наипростейшее чувство самодовольства.

Именно этим достижением он гордился больше всего.

Лишь несколько человек во всём нижнем дворе могли командовать одним из сотни лучших.

— Хм-м, а ведь этот Линь И безумно талантлив. Если он достанется мне, то разве так не будет ещё лучше? — задумался Юнь, с мечтательной улыбкой на губах.

. .

Сюн покинул десятый двор и не стал даже заходить в свой, а сразу пошёл к новичкам.

В его голове хватало места только на одну задачу. И темперамент у него, откровенно говоря, был вспыльчивым.

Если старший брат Шангуань просил что-то сделать, то он не мог успокоиться, пока задача не будет завершена.

К тому же, это ведь всего лишь какой-то новичок, не отзанимавшийся и двух месяцев. Чего он мог достичь?

Для него, одного из сотни сильнейших, так ещё и на грани внутренней силы, это будет дело

пяти минут.

Суть была даже не в гордыне, просто он не мог вообразить, чтобы среди новичков всего за пару месяцев появился кто-то способный представлять хоть какую-то угрозу сотне сильнейших. Такого никогда не было и вряд ли будет.

К тому же, по опыту он знал, что старший брат Шангуань никогда не попросит его делать ничего сложного. Только самые простые и лёгкие задачи, о которых и задумываться не надо.

Так что, раз наглый новичок заслужил урок, то он его получит.

Он был из тех людей, которые просто предпочитали не использовать мозг понапрасну.

Если он начинал задумываться, то приходили тревожные мысли. А оно ему надо?

Ему удалось победить сотого по силе. Вот и хорошо, мама бы обязательно похвалила.

С тех пор он спал в тепле и ел вкусную пищу. Не хороши ли?

Да вообще отлично.

Пока он шёл, его замечали многие старшие ученики.

— Эй, это разве не Чжан Сюн из сотни сильнейших? У него среди младших кто-то знакомый, что ли?

— А ты не знаешь? Там недавно этот Линь И появился, так он победил две группы задир, посланных старшим братом Шангуанем! Сперва троих, а потом десять человек разом! И ты прикинь, он их всех победил!

— Реально? А я даже и не знал.

— Ну естественно ты не знал, каждый день тренируешься с рассвета до пока не вырубись. Но ты посмотри, с каким лицом старший брат Чжан идёт. Видимо карьере Линь И наступили кранты. Здоровяк всегда все приказы Юня исполняет, а силы у него немерено. М-да уж, как можно быть таким отморозком, уже третий год давит все таланты среди мелких, но послать одного из сотни сильнейших – это просто нечто.

— Не нравится? Ну а что ты сделаешь? Мы все через это прошли. Лучше давай посмотрим, сбегает, я бы хотел глянуть, что же это за Линь И, если за ним одного из сотни послали!

— Ха-ха, вот это другое дело. Погнали, а то скоро встать будет негде. Уж такое шоу точно никто не пропустит.

Старые ученики начали стекаться к дворам новичков как снежный ком. Один потянул за собой другого, тот третьего, и вот уже целая толпа двигалась вслед за Сюнем.

Со стороны младших учеников это выглядело, как если бы с горы упал камень, потом валун, а на следующий день огромный оползень накатился на них волной!

Все они стояли широко раскрыв глаза и рты. Даже голосов никто не поднимал.

Кто-то шутил о том, что в следующий раз за головой Линь И пошлют тысячу учеников, и вот, они шли! Так ещё и вёл их за собой человек высотой в башню и шириной в пять новичков!

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1031865>